Литература, критика и искусство

Стихотвореніе

Высокимъ одиночествомъ поэта
Ты на землѣ меня благословилъ,
Ты дѣтскіе, случайные обѣты
Божественною клятвой закрѣпилъ.

О той любви, что двигаетъ горами,
О той любви, съ которой смерти нѣтъ,
Ты говорилъ со мною вечерами, —
Серебряный струился въ сердце свѣтъ.

Росла душа, свой жребій узнавая,
Спѣша принять непостижимый даръ,
Въ которомъ скрыта сила рковая,
Ничѣмъ, ничѣмъ неутолимый жаръ.

Съ которымъ міръ и сумраченъ и тѣсенъ,
Пока на мигъ не обрѣтаешь вновь
Чистѣйшій звукъ неповторимыхъ пѣсенъ
И совершенную любовь.

Екатерина Тауберъ.

Русское студенчество

СБОРНИКЪ ВОСПОМИНАНІЙ

Передо мной лежитъ красиво изданная книга «Памяти русскаго студенчества», сборникъ воспоминаній, изданный книгоиздательствомъ «Свѣча» (складъ изданія: т-во объединенныхъ издателей). На обложкѣ значекъ — бѣлый эмалированный ромбъ съ синимъ крестомъ и короной — знакъ оканчившихъ российскіе университеты. Печально звучитъ только заглавіе «Памяти...», точно книга посвящена чему то отжившему, бывшему? Книга же сама смотритъ веселой. Въ ней все ласкаетъ глазъ: и печать, и эмблемы. Отъ моего петербургскаго университета только вышелъ небольшой кусочекъ. Онъ — бывшія двѣнадцать коллегій Петра I — вытянулся, какъ извѣстно, во всю длину василеостровской линіи, которая кажется называлась Университетской. Имѣлъ безконечную галлерею-коридоръ. Поэтому маленькій выступъ университета, крохотный обломокъ, о немъ должнаго представленія не даетъ.

Если прочитать помѣщенныя въ сборникѣ воспоминанія, то можетъ обратить на себя вниманіе нѣкоторая слабость русскаго студента къ вольной жизни безъ труда. То, что пишетъ К. К. Грюнвальдъ, о своихъ занятіяхъ въ университетѣ, можетъ быть отнесено къ большинству студентовъ. Мы не знали въ лицо своихъ профессоровъ. Анекдотъ, имъ приводимый, типиченъ. Отъ себя могу разсказать, что нѣкоторыхъ профессоровъ я впервые увидѣлъ на экзаменѣ. Испытанія по нѣкоторымъ предметамъ превращались въ анекдоты, напримѣръ, экзаменъ по судебной медицинѣ въ петербургскомъ университетѣ. Судебная медицина считалась второстепеннымъ предметомъ. Впослѣдствіе я часто жалѣлъ, что не слушалъ лекцій, которыя читалъ извѣстный спеціалистъ. Студенты обыкновенно себѣ говорили: зачѣмъ ходить на лекціи, когда можно прочесть дома курсъ? Разумѣется, это относится главнымъ образомъ къ студентамъ-юристамъ, потому что на другихъ факультетахъ такъ заниматься было нельзя. Юристы были настоящіе бездѣльники. А вообще я вынесъ впечатлѣніе о студенчествѣ моего времени скорѣе мрачное и долженъ сказать, что портретъ русскаго студента, набросанный Г. Б. Слёзбергомъ, вѣренъ, причемъ этотъ «безрадостный» студентъ иногда билъ на юридическомъ факультетѣ такіе же баклуши, какъ «бѣлоподкладочникъ», о которомъ повѣствуетъ К. К. Грюнвальдъ.

Собственно именно съ университетомъ наша молодость по запечатлѣвшимся образамъ не была связана чѣмъ нибудь типичнымъ. Особенно когда прошла «эпоха стычекъ студентовъ съ ихъ сосѣдями охотнорядцами» и «пора знаменитой битвы подъ Дрезденомъ» (по имени гостиницы въ Москвѣ), о чемъ упоминаетъ г. Александръ Салтыковъ, который безъ особаго умиленія называетъ университетъ «фабрикой интеллигенціи», отдѣлившей себя отъ офиціальной и исторической Россіи. Многіе вмѣстѣ съ кн. Сергѣемъ Волконскимъ могутъ про свои университетскіе годы сказать, что они оставили въ памяти менѣе сильный слѣдъ, чѣмъ гимназія.

Сборникъ настолько богатъ матеріалами и возбуждаетъ столько интересныхъ вопросовъ, что подробно остановиться на нихъ въ газетномъ отзывѣ не представляется возможнымъ. Чрезвычайно интересны воспоминанія врачей — профессоровъ И. Алексинскаго и К. Агаджаньяна. Живо читаются статьи Мих. Осоргина, С. К. Сочивко, Е. В. Аничкова, В. Б. Ельяшевича, А. Крапивина, Б. Н. Бѣляева, Екатерины Бакуниной, Л. В. Гойера, Ал. Матвѣева.

Р. М. Ловягинъ посвятилъ этюдъ «академическимъ и ученымъ значкамъ». Виньетки и заставки исполнены художниками В. Ф. Кривуцъ и Ф. С. Рожанковскимъ; послѣднимъ сдѣланъ и рисунокъ обложки.

Энче.

Новинки иностранной литературы

Литературныя преміи

Сезонъ литературныхъ премій прошелъ на этотъ разъ безъ особыхъ неожиданностей или разногласій. Подобно прошлому году главный кандидатъ на призъ Гонкуровъ (на этотъ разъ — Шарль Бребанъ, авторъ книги «Король спитъ»), преміи не получилъ, но былъ вознагражденъ жюри конкурса Теофраста Ренодо. «Гонкуры» же предпочли ему небезызвѣстнаго Андрэ Мальро, отмѣтивъ его романъ «Человѣческая судьба». Премія «Фемина» была присуждена Женевьевѣ Фоконье, сестрѣ стараго Гонкуровскаго лауреата Андрэ Фоконье, за ея романъ «Клодъ». «Между союзную премію» получилъ Робертъ Бурже — Пайеронъ за книгу «Человѣкъ изъ Бразиліи».

***

— Ренэ Беэнъ выпустилъ девятый томъ своего цикла романовъ «Исторія одного общества» подъ названіемъ «Молчаніе и одиночество».

— Романъ Альберта Сулилу «Илья или Фордъ-рансъ-580» изображаетъ черными красками жизнь рабочаго на заводѣ Форда.

— Въ лондонскомъ издательствѣ Джен кинса вышла книга В. Л. Хольмса объ Америкѣ «Англичанинъ среди гангстеровъ».

— Вышли историческіе этюды: въ Лондонѣ — «Камиллъ Демуленъ» — Піерса Комптона, въ Парижѣ у «Фламмаріона» — «Послѣдніе дни Маріи Антуанетты» — Функъ-Брентано.

РОССИКА

— Въ Лондонѣ въ издательствѣ Джонатана Капеса вышелъ переводъ книги Д. С. Мережковскаго «Іисусъ Неизвѣстный».

— Въ коллекціи «Горизонты» появился во французскомъ переводѣ романъ М. Шолохова «Поднятая цѣлина».

Одѣвайтесь у MAXIM'S

Вы заплатите за костюмъ 500 - 600 фр. и у Васъ будетъ хорошій костюмъ. На заказъ 3-4 примѣрки, изъ англійскаго матеріала, безукоризненно чистая работа и очень модный покрой

Maxim's одѣваетъ элегантно

72, RUE TAITBOUT (Trinité)

тыхъ. Несомнѣнно лишь то, что всѣ существующія версіи должны отпасть. Я бы рѣшился даже высказать предположеніе, что рукопись оставалась въ Россіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія, а можетъ быть и позже. Возможно, что предположеніе мое оправдается. Къ сожалѣнію, въ настоящее время для провѣрки его у меня нѣтъ подъ рукой необходимыхъ источниковъ.

Широкая публика проявила къ новонайденной рукописи весьма живой интересъ. Врядъ ли, однако, она найдетъ въ ней для себя много интереснаго. При огромной научной цѣнности, рукопись содержитъ не много любопытнаго для рядового читателя. Возможность найти въ ней совершенно неизвѣстныя пьесы Пушкина почти исключена. Рукопись интересна первоначальными текстами и варіантами, важными для спеціалистовъ, да еще рисунками на поляхъ, да еще отрывочными замѣчаніями, относящимися къ цѣлымъ стихотвореніямъ или отдѣльнымъ стихамъ. Кромѣ того, спеціалисты извлекутъ, несомнѣнно, не мало цѣннаго для себя даже изъ исчерканныхъ страницъ и именъ, въ задумчивости выведенныхъ Пушкинымъ среди росчерковъ и пробъ пера. Все это свидѣтельствуетъ о томъ, какіе образы и какія воспоминанія представали Пушкину, когда, исправляя и составляя книгу, онъ мысленно какъ бы производилъ смотръ своему прошлому. Въ этомъ смыслѣ любопытно и имя Туманскаго, столь много разъ написанное, и трижды повторенное «Кочубей, Кочубей, Кочу...», при видѣ котораго бѣлградскій журналистъ вообразилъ, будто Пушкинъ имѣлъ здѣсь въ виду героевъ «Полтавы», тогда какъ, вычерчивая это имя, онъ, разумѣется вспоминалъ графиню Н. В. Кочубей, въ которую былъ влюбленъ передъ ссылкой. Любопытную психологическую загадку представляетъ и имя «Eléonora»: въ немъ, можетъ быть, зашифровано воспоминаніе одесское — о графинѣ Воронцовой.

Вотъ и все, что можно сказать о новонайденной рукописи, не видя ея. Можно сказать еще нѣсколько словъ и по поводу нея.

Рукописи русскихъ писателей, Пушкина въ томъ числѣ, на европейскомъ рынкѣ большой цѣны не имѣютъ. Продавая по дорогимъ цѣнамъ картины изъ Эрмитажа и другихъ собраній, большевики, ради рекламы и для того, чтобы обмануть россійскую публику, скупаютъ въ Европѣ рукописи — сравнительно за безцѣнокъ. По этой части у нихъ здѣсь не мало агентовъ, нѣкоторые изъ которыхъ шныряютъ среди эмиграціи. Работа большевиковъ въ этомъ отношеніи облегчена еще тѣмъ, что эмиграція съ ними не конкурируетъ, свободно предоставляя рукописямъ уходить въ СССР. Такъ было съ бѣлградской рукописью, такъ будетъ и еще съ нѣкоторыми, которыя еще не попали, но непремѣнно попадутъ въ руки большевиковъ, — изъ Праги, изъ Рима, изъ Парижа... Довольно прискорбно, что эмиграція ничего не дѣлаетъ для того, чтобы ихъ удержать за собою. Межъ тѣмъ, это гораздо болѣе походило бы на «сохраненіе русской культуры», чѣмъ устройство вечеровъ съ балалаечниками. Въ частности: благодаря помощи югославскаго правительства, существуетъ какъ разъ въ Бѣлградѣ цѣлая «Издательская комиссія». Издано ею не мало книгъ — по большей части не представляющихъ особой цѣнности. Какъ легко было ей сдѣлать, наконецъ, дѣйствительно культурное дѣло, пріобрѣтя рукопись Пушкина и издавъ ее, хотя бы просто въ видѣ факсимиле! Но Комиссія этого не сдѣлала.

Владиславъ Ходасевичъ.

Литературная лѣтопись

Повѣсть М. Зощенки

Въ десятой книжкѣ "Звѣзды" напечатанъ конецъ повѣсти М. Зощенки "Возвращенная молодость". Онъ оставляетъ странное впечатлѣніе. Зощенко, въ мелкихъ разсказахъ всегда отчетливый и точный, въ самой своей двусмысленности понятный даже неискушенному читателю, въ этой повѣсти оказался гораздо болѣе туманнымъ, чѣмъ можно было отъ него ожидать. Это — въ томъ случаѣ, если пытаться проникнуть во внутреній смыслъ "Возвращенной молодости". Если же не пытаться, а принять ее не задумываясь, то окажется, что это сущій пустякъ, растянутый въ цѣлую повѣсть.

Мы писали уже объ ея начальныхъ главахъ. Остроумно, хоть и блѣдновато, Зощенко разсказалъ въ нихъ, какъ старый астрономъ, обремененный семьей и не поспѣвающій за вѣкомъ, страдающій отъ старческихъ недомоганій и томимый сильнѣйшей ипохондріей, рѣшилъ вновь обрѣсти утраченную молодость. Двѣ трети повѣсти были посвящены изображенію людей, профессора окружающихъ, и разсужденіямъ о томъ, что такое старость. Теперь, подъ самый конецъ, Зощенко разсказываетъ, какъ молодость была профессоромъ возвращена. Вотъ, приблизительно, содержаніе этого конца:

Профессоръ никакъ не можетъ примириться съ новымъ бытомъ. Онъ не очень-то вѣритъ въ строительство въ радужное соціалистическое будущее. Собственная дочь становится ему все болѣе чужой. Она вышла замужъ за партработника, но живетъ съ нимъ раздѣльно, встрѣчаясь два раза въ недѣлю на какихъ-то собраніяхъ. Это кажется астроному очень страннымъ. Дочь со своей стороны недоумѣваетъ, какъ это отецъ не можетъ понять "величественную картину новой жизни" и не представляетъ себѣ свѣтлаго будущаго, когда не нужны будутъ деньги.

Вдругъ съ профессоромъ случается нѣчто странное. Онъ ощутилъ въ душѣ какую-то жестокость и отъ этой жестокости сталъ молодѣть. Онъ пересталъ скулить, началъ дѣлать гимнастику, бѣгать по саду въ трусикахъ. Прошло еще немного, и ему захотѣлось "легкихъ и смѣшныхъ отношеній", но не съ женой, по цѣлымъ днямъ раскладывающей пасьянсы, а еще съ кѣмъ-нибудь. Сперва сталъ онъ поглядывать на дѣвочекъ изъ сосѣдняго сквера: Лину, Нюсю, Антенну, Фратерните и Волю. Дѣвочки познакомили его съ нѣкоей Тулей, которая въ 19 годамъ успѣла смѣнить пять мужей. Тутъ событія понеслись вихремъ: Туля согласилась выйти замужъ за профессора и уѣхать съ нимъ въ Крымъ.

Въ Крымъ съ помолодѣвшимъ и пустившимся во всѣ тяжкія профессоромъ случился ударъ. Полуживого его привезли домой, въ прежнюю семью. Тамъ онъ вскорѣ поправился, потолстѣлъ и сталъ нормальнымъ человѣкомъ. Вмѣстѣ съ молодостью пришло къ нему и полное сочувствіе къ "грандіозной современности".

Какъ видимъ, повѣсть можетъ поставить въ тупикъ: если она и не просто нелѣпа, то все же довольно странна. Въ особенности не вяжутся съ ней "комментаріи", въ которыхъ многое написано всерьезъ. Самъ авторъ, видимо, хочетъ подсказать читателю слѣдующую мораль: блаженны дышащіе однимъ дыханіемъ съ эпохой, а тѣ, которые за эпохой не поспѣваютъ, должны сами себѣ помочь, и въ первую очередь омолодить себя тѣлесно. Трудно, однако же, примириться съ тѣмъ, что даровитый и нерѣдко ядовитый писатель сочинилъ повѣсть просто на просто во славу гимнастики. Все это приводитъ въ недоумѣніе.

Въ "комментаріяхъ" находимъ мы біографію Зощенки. Вѣроятно, его многочисленнымъ поклонникамъ любопытно будетъ съ ней ознакомиться. Зощенко родился въ Петербургѣ въ 1895 г. Отецъ его художникъ, дворянинъ. Мать — актриса. Онъ окончилъ гимназію въ Петербургѣ, но на выпускномъ экзаменѣ получилъ единицу за сочиненіе о тургеневскихъ героиняхъ и тогда же, "больше отъ бѣшенства, чѣмъ отъ отчаянія", пытался покончить съ собой. Осенью 1913 г. онъ поступилъ въ университетъ, на юридическій факультетъ, но уже въ 1914 г. поступилъ контролеромъ на желѣзную дорогу, а затѣмъ уѣхалъ прапорщикомъ на фронтъ. Тогда же обнаружилась въ немъ "чрезвычайная склонность къ меланхоліи". Позже онъ едва не уѣхалъ изъ Архангельска за границу, но вернулся въ Петербургъ и сдѣлался конторщикомъ въ порту. Передъ тѣмъ, какъ стать писателемъ, онъ перемѣнилъ множество профессій: былъ агентомъ уголовнаго розыска, инструкторомъ по кролиководству, милиціонеромъ, сапожникомъ и столяромъ (это все уже при совѣтской власти). Въ 1921 г. онъ вошелъ въ содружество "Серапіоновыхъ братьевъ" и написалъ свои первые разсказы. "Съ тѣхъ поръ померило разнообразіе моей жизни", — прибавляетъ онъ.

Разсказавъ свою біографію, Зощенко пытается объяснить сов. критикамъ, о чемъ и для кого онъ пишетъ: "Говорятъ, что мѣщанства въ СССР больше не существуетъ, но я пишу о мѣщанствѣ и думаю, что матеріала этого хватитъ на всю мою жизнь". Впрочемъ, Зощенко долго жить не расчитываетъ, потому что отравленъ газами и у него сильнѣйшій порокъ сердца.

Въ общемъ, надо сказать, что большія вещи Зощенкѣ не удаются. Не принадлежитъ къ числу удачныхъ и "Возвращенная молодость".

"Звѣзда", кн. 10-ая

Кромѣ повѣсти Зощенки, въ этой книжкѣ находимъ продолженіе "Символистовъ", романа Ольги Форшъ. Комсомолка Нина добываетъ рукопись, написанную двадцать пять лѣтъ тому назадъ человѣкомъ, близко стоявшимъ къ литературнымъ и художественнымъ кругамъ. Нина даетъ рукопись товарищамъ для прочтенія. Тѣ мало что въ ней понимаютъ, однако подвергаютъ ее публичному обсужденію и выносятъ строгій приговоръ. Кое-кто, впрочемъ, находитъ, что ушедшая эпоха можетъ стать для комсомольцевъ "трамплиномъ, чтобы прыгнуть повыше". Въ общемъ же, этихъ "новыхъ людей" довольно мало занимаетъ, какъ жили и любили ихъ отцы и матери. Они смотрятъ на вещи просто и зовутъ "буэой" все, что имъ непонятно. Авторъ имъ сочувствуетъ, но они у него выходятъ больше похожи на щенятъ, нежели на людей. Впрочемъ, надо замѣтить, что и сама Форшъ, несмотря на преклонный возрастъ, поняла въ символизмѣ немного.

Продолженіе романа Г. Фиша нѣсколько растянуто, но написано "честно" и довольно чисто, хотя большого дарованія авторъ въ немъ не обнаружилъ. "Индустріальный дневникъ" П. Вагина - Архангельскаго и "Исторія тягельнаго завода" Н. Брыкина, несмотря на всѣ попытки какъ-то "художественно оформить" производственный очеркъ, въ концѣ концовъ остаются скучнѣйшимъ благонамѣреннымъ репортажемъ. Вѣроятно, онъ нуженъ авторамъ для выраженія лояльности и для полученія пайковъ; можетъ быть, для того же онъ нуженъ редакторамъ, напечатавшимъ эти произведенія. Но читателямъ все это совсѣмъ не нужно.

Впрочемъ, быть можетъ, сов. читатель, прикрѣпленный къ заводу, фабрикѣ или учрежденію, читая подобные очерки, начинаетъ вѣрить, что гдѣ-то существуютъ на самомъ дѣлѣ такіе герои труда и такое строительство, какихъ онъ, конечно, не видитъ на своей фабрикѣ, на своемъ заводѣ, въ своемъ учрежденіи. Создается нѣкое всеобщее заблужденіе, родится всеобщая мечта о соціалистической Аркадіи. Отсюда — сюжетъ, который мы предлагаемъ сов. авторамъ: какъ вся Россія, начитавшись очеркистской литературы, снимается съ мѣстъ — въ поискахъ сей Аркадіи — и какой соціалистическій кавардакъ получается.

Что касается стиховъ, то на сей разъ попались намъ на глаза весьма лирическія строчки поэта А. Гитовича, написанныя во славу телефона:

Онъ гривенники глотаетъ,
Онъ тянетъ ихъ, какъ магнитъ,
И гражданка, слыша это,
Насъ тутъ же соединитъ.

Поэтъ, однако, влюбленъ. Отъ любви потерялъ онъ всякую способность соображать. Онъ завидуетъ изобрѣтателю телефона, который, должно быть, былъ "далеко отъ бабы", когда выдумалъ эту замѣчательную штуковину. Бѣдный Гитовичъ, къ несчастію, испытываетъ "близость бабы" и полное отъ того поглупѣніе. Ему ничего не остается, какъ писать стихи:

Хвала Наркомату связи,
Который имѣетъ также
И почту, и телеграфъ.
Великое дѣло связи —
Оно вѣдь необходимо
Для боя и для любви!

Можно себѣ представить, какъ папа и мама Гитовичъ гордятся такимъ малымъ!

Тутъ же нѣкій Чуркинъ даетъ наказъ уѣзжающему въ Гамбургъ пріятелю "взбунтовать" всю Европу. Чтобы и въ Европѣ были телефоны, а не только въ СССР.

Гулливеръ.

STUDIO CAUMARTIN

25, rue Caumartin, 25

ЗАВТРА большой русскій фильмъ

ОКРАИНА

КОСТЮМЪ БЕЗПЛАТНО

Фасонъ съ 2-мя примѣрк. 200 фр. Костюмъ съ 2-мя панталонами (Чистой шерсти) 350 фр.

Бальный костюмъ 450 фр. Каждому заказчику дается возможн. имѣть даромъ 2-ой костюмъ или пальто.

Strasbourg tailleur 35, Bd de Strasbourg Tél. Tait. 29-58 (Métro Strasbourg St.Denis)

По воскр. откр. цѣлый день.

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ „VEKA"

2, Chaussée de la Muette. Métro «Muette». Tél.: Aut. 72-12

ИГРУШКИ и РОЖДЕСТВЕНСКІЕ ПОДАРКИ

Елочныя украшенія

отъ 25 сантимовъ штука.
Гирлянды отъ 40 » метръ
Cheveux d'Ange отъ 25 » пакетъ.
Шоколадные шары отъ 1 фр. Сюрпризы и пр.

Русскимъ скидка 10% билетами Національной Лотереи или наличными.

Оптовымъ покупателямъ особая скидка.

Въ воскресеніе 24-го и 25-го декабря магаз. открытъ весь день.

М. Н. Бардыгинъ

Умеръ Михаилъ Никифоровичъ Бардыгинъ, одинъ изъ послѣднихъ, остававшихся въ живыхъ, прежнихъ "капитановъ" русской промышленности. Покойный, кромѣ своего родового дѣла, владѣлъ также знаменитой Раменской мануфактурой, пріобрѣтенной имъ у наслѣдниковъ стараго именитаго купеческаго рода Малютиныхъ, теперь вымершаго. Громадная Малютинская прядильня и ткацкая по размѣрамъ своимъ была одна изъ самыхъ большихъ не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Качество ея товара было образцовое. Назначеніе цѣнъ на пряжу и миткаль фактически дѣлалось въ старой Россіи этой фирмой и другимъ великаномъ — Кренгольмской мануфактурой.

Рынокъ почти всегда принималъ безапелляціонно эти цѣны, такъ какъ назначеніе дѣлалось очень обдуманно.

Владѣніе Раменской мануфактурой, которая являлась однимъ изъ крупнѣйшихъ пайщиковъ могущественнаго Купеческаго Банка въ Москвѣ, дѣлало М. Н. Бардыгина очень вліятельнымъ и въ финансовыхъ кругахъ — изъ сказаннаго видно значеніе, принадлежавшее покойному въ старой дѣловой Москвѣ.

Но мало ли кто въ Москвѣ распоряжался большими дѣлами, не въ этомъ была суть, а въ томъ, чтобы не забывать, что — богатство обязываетъ. Михаилъ Никифоровичъ эту традицію помнилъ: вотъ причина того уваженія, которое онъ внушалъ.

По характеру своему былъ онъ вѣжливъ, остороженъ, рѣзкостей избѣгалъ, но проявлялъ большую внутреннюю устойчивость и выдержку. Московскому старому купцу свойственно быть твердымъ въ вѣрѣ — эта черта особенно выдѣлялась въ покойномъ: подъ конецъ жизни, въ изгнаніи, онъ и писалъ по религіознымъ вопросамъ. Въ изгнаніе же попалъ особымъ путемъ. При большевикахъ оставался нѣкоторое время въ Москвѣ, и оттуда въ 1922 г. былъ высланъ за границу вмѣстѣ съ рядомъ профессоровъ и другихъ дѣятелей, неугодныхъ коммунистамъ. По своимъ убѣжденіямъ покойный принадлежалъ къ тѣмъ богачамъ, которые знаютъ, что богатство, какъ и другіе внѣшніе земные дары, Богъ даетъ людямъ подъ отчетъ. Былъ данъ Михаилу Никифоровичу всякій талантъ — и богатство, и умъ, и воля. Во всемъ этомъ да будетъ отвѣтъ ему легкій въ странѣ праотцевъ, куда онъ ушелъ.

В. П. Рябушинскій.

ВОЗРОЖДЕНІЕ — ПОДПИСЧИКАМЪ

Всѣ лица, которыя **ДО 18 ДЕКАБРЯ** подпишутся на газ. въ главной конторѣ «Возрожденія» (2, rue de Sèze, Paris), **НА СРОКЪ СЪ 15-го ДЕКАБРЯ ДО 30-го ІЮНЯ 1934 Г.**, то есть на 6 съ половиной мѣсяцевъ, а также всѣ нынѣшніе подписчики, **КОТОРЫЕ ЧЕРЕЗЪ ГЛАВНУЮ ЖЕ КОНТОРУ ПРОДЛЯТЪ СВОЮ ПОДПИСКУ ДО 30-го ІЮНЯ 1934 Г., ПОЛУЧАТЪ ПРАВО НА ОДНУ ДЕСЯТУЮ ВОЗМОЖНАГО ВЫИГРЫША НА БИЛЕТЪ, НОМЕРЪ КОТОРАГО БУДЕТЪ ИМЪ СООБЩЕНЪ ПРИ ПОДПИСКѢ.**

Условія подписки на газету:
Во Франціи: на 6½ мѣс. — 82 фр., на 6 мѣс. — 75 франковъ.
За границей: на 6½ мѣс. — 148 фр., на 6 мѣс. — 135 франковъ.

РОЗЫГРЫШЪ СОСТОИТСЯ 19-го ДЕКАБРЯ.

Въ Болгаріи — въ честь Бунина

Награжденіе И. А. Бунина Нобелевской преміей вызвало большой интересъ и сочувствіе интеллигентныхъ круговъ Болгаріи. Очередной послѣдній ноябрьскій номеръ «Болгарскаго Литературнаго Гласа» былъ спеціально посвященъ И. А. Бунину. На-дняхъ выходитъ посвященная И. А. русская газета, выпускаемая В. Г. Волошинымъ.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Болгаріи устроилъ 3 декабря торжественное собраніе въ Свободномъ университетѣ, посвященное творчеству И. А. Бунина. Собралось много слушателей, преимущественно русскихъ; среди болгаръ были проф. А. Цанковъ и ген. И. А. Русевъ.

Вступительное слово объ особенномъ значеніи для русскихъ эмигрантовъ награжденія Нобелевской преміей И. А. Бунина произнесъ Ю. К. Раппопортъ.

Проф. П. М. Бицилли говорилъ о писательской индивидуальности И. А. Бунина.

Выступившій послѣ него писатель А. М. Федоровъ подѣлился, по обыкновенію, своими личными воспоминаніями объ И. А. Далъ краткую характеристику творчества Бунина. А. М. Федоровъ остановился подробно на пребываніи въ 1920 г. И. А. въ Софіи, гдѣ писатель получилъ предложеніе занять каѳедру по русской литературѣ въ державномъ университетѣ. Сначала И. А. предложеніе принялъ, но затѣмъ взрывъ бомбы въ театрѣ «Одеонъ» на лекціи П. Рысса, на которую И. А. случайно опоздалъ, а вслѣдъ затѣмъ и похищеніе у него всего достоянія неизвѣстными грабителями въ номерѣ гостиницы заставили Бунина отказаться отъ лестнаго предложенія и уѣхать во Францію. Быть можетъ, эти то непріятности, какъ сказалъ докладчикъ, и были причиной радостнаго событія, имя сейчасъ переживаемаго, такъ какъ врядъ ли И. А. могъ бы здѣсь, за профессорской работой, уділять много времени своему творчеству.

Въ концѣ собранія Н. О. Массалитиновъ съ присущей ему выразительностью прочиталъ стихотворенія: «Пѣтухъ», «Листопадъ», «День памяти Петра» и наиболѣе колоритные отрывки изъ «Божьяго древа». Е. Ф. Краснопольская продекламировала «Канунъ Купалы», «Въ лѣсу родникъ», «Олень», «Бѣлый цвѣтъ».

Собраніе оставило у всѣхъ присутствовавшихъ самое лучшее красивое впечатлѣніе.

Руссъ.

ВЪ ПРАГѢ

Памяти Б. А. Евреинова

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ и Русское Музыкальное Общество устраиваютъ 17 декабря въ залѣ «Меркурій» вечеръ, посвященный памяти Б. А. Евреинова. Программа вечера: рѣчи А. А. Бэма и проф. И. И. Лапшина, хоръ имени Архангельскаго подъ управленіемъ А. Н. Рыжковой-Новиковой, церковный хоръ подъ управленіемъ д-ра Никишина и струнный квартетъ при участіи гг. Чернаго, Дворжака, В. А. Цибульски и Л. Н. Стаховскаго.

«ЗНАМЯ РОССІИ»

Вышелъ и поступилъ въ продажу ном. 7 ежемѣсячнаго журнала «Знамя Россіи» — Вѣстникъ крестьянской Россіи, ТКП.

Содержаніе номера: С. В. Завадскій — Національная радость; Редакція — Призываемъ и просимъ; С. С. Масловъ — Къ украинскому вопросу; В. М. Бухштабъ — Урожай; Международная жизнь; Н. В. Быстровъ — Сдвиги въ строеніи Россіи и ея внѣшняя политика; В. Е. Татариновъ — Побѣда Хитлера. Въ Россіи: К. И. Храневичъ — За мѣсяцъ; Народный изъ Россіи; На сѣверѣ Россіи; Въ Керчи; Горецъ — Съ совѣтско-персидской границы; Обманъ и кровь; Крестроссъ — Жизнь Россіи по краткимъ сообщеніямъ. Въ Зарубежьи; К. Свогобичный — Украинская эмиграція (фельетонъ), Въ партіи: Хроника; Докладъ — Національ-соціал. революція въ Германіи; Докладъ — Деревня Россіи за 5 послѣднихъ лѣтъ.

CAVIAR & CONSERVES KASPIA S. A.

ENTREPOT - TRANSIT: PARIS - IVRY.

ЦѢНЫ НА ВСѢ ТОВАРЫ ПОНИЖЕНЫ.

ИКРА зернистая, паюсная, кетовая; икра кефалевая (бутаргъ).
СЕМГА копченая, соленая; семга въ консервахъ. Тешка. Балыки.
СЕЛЬДИ шотландскія. МАСЛИНЫ.
КОНСЕРВЫ рыбные, овощные, фруктовые (русскіе, франц. и др. странъ).
ШПРОТЫ, КИЛЬКИ разныхъ марокъ.
Воскр. 24-го и 31 декабря магазины открыты.

ГРИБЫ маринов., сухіе.
МЕДЪ, РАЗНОЕ ВАРЕНЬЕ, ПОВИДЛО.
СЫРЪ: брынза, Oxford.
ОГУРЦЫ въ консервахъ.
РАКИ живые.

CAVIAR KASPIA
MAGASIN CONGÉNÈRE AVEC DES ÉTABLISSEMENTS ANALOGUES
14, RUE DES ANTIQUAIRES PARIS (9e)
Opéra 53-37
Opéra 49-34

L'EQUINOXE

7-9, RUE DE SEZE (Madeleine)
TEL. OPERA 93-23 et la suite.

Ежевечерне выступаетъ знаменитый русскій баянъ

Юрій Морфесси

подъ аккомпаниментъ виртуоза-гармониста

В. Игнатова. Оркестръ **Коста Владеско**

отъ 4 ч. 30 м. до 7 час. веч. и съ 9 ч. 15 до 12 ч. 30 ночи.

CAVIAR PETROSSIAN PARIS

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
57, Place St.-Charles, Paris (15)
Телегр. адр.: — Paris-Petrossian.
Tél.: Vaginard 27-77; 71-44.

М. ПЕТРОСЯНЪ

ИКРА

свѣжая, паюсная, кетовая, кефальная и ачуевская 0,100 и 0,200 гр.

КОНСЕРВЫ

судакъ, бычки, осетрина, кефаль, скумбрія, шпроты, кильки (Гетингера), овощные консервы, крабы и saumon «Jancy».

СЕЛЬДИ EXTRA LARGE 200 штукъ въ бочкѣ, новаго улова. Высш. качества.

ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

РЫБА

семга двинская, лососина копченая. Балыки: бѣлорыбьи, бѣлужьи и осетровые.

КОНФЕТЫ

русскія и эстонскія «KAWE».

ГРИБЫ

сухіе и маринованные и рыжики.